

Ермакова Александра Викторовна

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРЕДЕЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты мониторинга законодательства субъектов Российской Федерации, проводимого территориальными органами Министерства юстиции РФ в целях выявления в нем коррупциогенных факторов. В статье выделены наиболее распространенные коррупциогенные факторы, выявленные в нормативных правовых актах субъектов РФ, находящихся в пределах Южного федерального округа. На основании приведенных данных автором предложены возможные направления дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Жаров Л. В.** Представление о детском теле в истории культуры // Человек. 2003. № 1. С. 120-130.
2. **Ильин Е. П.** Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2003. 544 с.
3. **Кон И. С.** Мужское тело как эротический объект // Человек. 2000. № 6. С. 26-40.
4. **Розин В. М.** Как можно помыслить тело человека, или На пороге антропологической революции // Философские науки. 2006. № 5. С. 33-53.

HUMAN'S WAY OF LIVING PATTERNS: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS

Sergei Anatol'evich Ermakov, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Social-Political Sciences
Nizhnii Novgorod Commercial Institute
ermacow@nnci.ru

Lyudmila Gennad'evna Mezina
Department of Foreign Languages and Public Relations
Nizhnii Novgorod Commercial Institute
mila_nki@mail.ru

The authors restrict all the diversity of human's ways of living to three basic patterns: natural, social and spiritual ones, consider the trinity of a human being as a bio-social-spiritual formation as the criterion for this distinction, at the same time introduce the idea that each pattern is subdivided into positive and negative ones, and substantiate the proposition that further immersion in the topic is connected with the question of sexual differentiation in human's way of living formation.

Key words and phrases: human's way of living; pattern; sexual differentiation; man's existence; man's way of living; woman's way of living.

УДК 342.537

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты мониторинга законодательства субъектов Российской Федерации, проводимого территориальными органами Министерства юстиции РФ в целях выявления в нем коррупциогенных факторов. В статье выделены наиболее распространенные коррупциогенные факторы, выявленные в нормативных правовых актах субъектов РФ, находящихся в пределах Южного федерального округа. На основании приведенных данных автором предложены возможные направления дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова и фразы: антикоррупционная экспертиза; антикоррупционный мониторинг; нормативные правовые акты; субъекты Российской Федерации, входящие в Южный федеральный округ; коррупциогенные факторы.

Александра Викторовна Ермакова

Кафедра конституционного и муниципального права
Кубанский государственный университет
alexandra_22.07@mail.ru

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ПРЕДЕЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА[®]**

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев отметил, что борьба с коррупцией должна вестись по всем направлениям, в том числе путем совершенствования законодательства [8]. С того момента в Российской Федерации было принято 1896 нормативных правовых актов субъектов РФ, регламентирующих вопросы противодействия коррупции.

Важной составной частью мониторинга законодательства и практики правоприменения субъектов Российской Федерации является проведение территориальными органами Министерства юстиции РФ на основании пункта 4 части 3 статьи 3 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5] антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых субъектами РФ.

Я. Е. Наконечный справедливо отмечал, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов представляет собой определенный вид правового мониторинга [1, с. 106]. Анализ экспертной деятельности

свидетельствует о том, что проведение антикоррупционной экспертизы действующих нормативных правовых актов осуществляется в тесной взаимосвязи с мониторингом их применения. В самом общем виде антикоррупционный мониторинг можно определить как изучение правоприменительной практики с целью прогнозирования возможных коррупционных правонарушений на основе анализа и оценки коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах, и мер реализации антикоррупционной политики.

По информации, предоставленной управлениями Министерства юстиции Российской Федерации, входящими в Южный федеральный округ, по состоянию на 1 января 2012 года на территории указанных субъектов РФ действует 195 нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения по противодействию коррупции (Республика Адыгея - 80, Республика Калмыкия - 12, Краснодарский край - 12, Астраханская область - 41, Волгоградская область - 35, Ростовская область - 15).

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, регулирующие правоотношения по противодействию коррупции, в основном направлены на организацию проведения антикоррупционной экспертизы (включая независимую экспертизу) проектов нормативных правовых актов и иных документов, разрабатываемых органами государственной власти субъектов РФ, проверку достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами РФ, претендующими на замещение государственных должностей, и лицами, замещающими государственные должности, а также проверку соблюдения лицами, замещающими государственные должности, ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной гражданской службы и др.

Среди мер по профилактике коррупции центральное место занимает институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Предметом антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов являются коррупциогенные факторы, то есть положения нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. В соответствии с действующей методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [4], коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

а) широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

б) определение компетенции по формуле «вправе» - диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

в) выборочное изменение объема прав - возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества - наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции - нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий - установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

ж) отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур - закрепление административного порядка предоставления права (блага).

Наиболее распространенными коррупциогенными факторами указанной группы в нормативных правовых актах субъектов РФ, находящихся в пределах Южного федерального округа, являются: широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе», принятие нормативного правового акта за пределами компетенции.

Примером широты дискреционных полномочий и использования формулы «вправе» может служить пункт 3 статьи 9 Закона Волгоградской области от 11 января 2006 года № 1185-ОД «О грантах Волгоградской области средствами массовой информации» [2]. В случае выявления фактов нецелевого использования гранта, а также в случае непредставления грантополучателем отчета о его использовании администрация Волгоградской области вправе вынести на рассмотрение экспертного совета вопрос о лишении права соответствующей редакции средства массовой информации участвовать в последующих конкурсах в течение одного года, а также вправе потребовать от грантополучателя полного или частичного возврата гранта.

Совершенно очевидно, что в случае нарушения получателями гранта условий его предоставления, экспертный совет обязан требовать возврата гранта, при этом в тексте данного нормативного правового акта должны быть определены порядок и сроки возврата гранта.

В статье 4 Закона Астраханской области от 23 ноября 2010 года № 70/2010-03 «Об отдельных вопросах обеспечения доступа к информации о деятельности мировых судей в Астраханской области» [7] определено, что требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами мировых судей устанавливаются Правительством Астраханской области. Однако, в соответствии с частью 5 статьи 10 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [6], требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом. Для федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей указанные требования устанавливаются Судебным департаментом, для конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации - в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации. Таким образом, законом субъекта Российской Федерации не может быть определен орган, уполномоченный на установление требований к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами мировых судей, так как в полномочия субъекта Российской Федерации входит лишь определение порядка ознакомления пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах. Законодательное регулирование требований к технологическим, программным и лингвистическим средствами обеспечения пользования официальными сайтами мировых судей к полномочиям субъекта Российской Федерации не отнесено.

Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются:

а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

б) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) - отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

в) юридико-лингвистическая неопределенность - употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Примером наличия завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, являются нормы Закона Астраханской области от 24 марта 2003 года № 4/2003-03 «О дополнительной материальной поддержке семей, усыновивших детей» [3], частью 3 статьи 2 которого определено, что решение о назначении дополнительной материальной поддержки семей, усыновивших детей, принимается в 15-дневный срок со дня обращения усыновителя в орган опеки и попечительства. Копия решения о назначении дополнительной материальной поддержки семей, усыновивших детей, или об отказе в назначении указанного пособия направляется заявителю органом опеки и попечительства по месту жительства. Отказ в назначении дополнительной материальной поддержки семей, усыновивших детей, заявитель может обжаловать в судебном порядке. Однако Законом не определены основания и критерии принятия решения органа опеки и попечительства о назначении дополнительной материальной поддержки семей, усыновивших детей, что в свою очередь может привести к субъективному принятию положительного или отрицательного решения. Кроме того, основания для отказа в назначении такой поддержки также не определены.

По итогам мониторинга в целях устранения выявленных коррупциогенных факторов управлениями Министерства юстиции Российской Федерации субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ, в адрес органов государственной власти и прокуратуры направляются заключения с результатами проведения антикоррупционной экспертизы.

С учетом того, что наиболее острой является проблема противодействия коррупции в сфере государственного управления, особое внимание требуется уделять подготовке и реализации ведомственных нормативных правовых актов. В связи с этим представляется необходимым разработать (с привлечением специалистов различных отраслей права) концепцию ведомственного нормотворчества, в том числе с целью диагностики и преодоления в законодательстве коррупционных факторов и рисков. Важным в этом направлении является анализ антикоррупционных практик в правоприменительной сфере. Законодательство о противодействии коррупции и проведении антикоррупционной экспертизы должно совершенствоваться, причем обязательным является профессиональный опыт специалистов и обобщение практики по этим проблемам, так как оценка на коррупциогенность должна проводиться не только на стадии подготовки нормативных правовых актов, но и на стадии их реализации. Кроме того, целесообразно внести изменения в статью 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в части предоставления права федеральному органу исполнительной власти в области юстиции проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации не только при мониторинге их применения, но и их проектов в рамках проведения правовой экспертизы.

Список литературы

1. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. 160 с.
2. О грантах Волгоградской области средствами массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Волгоградской области от 11 января 2006 г. № 1185-ОД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О дополнительной материальной поддержке семей, усыновивших детей [Электронный ресурс]: Закон Астраханской области от 24 марта 2003 г. № 4/2003-03. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2010. № 10. Ст. 1084.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // СЗРФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
6. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // СЗРФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6217.
7. Об отдельных вопросах обеспечения доступа к информации о деятельности мировых судей в Астраханской области [Электронный ресурс]: Закон Астраханской области от 23 ноября 2010 г. № 70/2010-03. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Послание Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**ANTI-CORRUPTION MONITORING OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS
LEGISLATION LOCATED WITHIN SOUTHERN FEDERAL DISTRICT****Aleksandra Viktorovna Ermakova***Department of Constitutional and Municipal Law
Kuban' State University
alexandra_22.07@mail.ru*

The author discusses some aspects of the Russian Federation subjects legislation monitoring conducted by the territorial bodies of the Ministry of Justice in order to identify corruptogenic factors, determines the most common corruptogenic factors identified in the normative legal acts of the Russian Federation subjects located within Southern Federal District, and basing on these data suggests possible directions for the further improvement of anti-corruption legislation.

Key words and phrases: anti-corruption expertise; anti-corruption monitoring; normative legal acts; the Russian Federation subjects located within Southern Federal District; corruptogenic factors.

УДК 7; 18:7.01

Статья посвящена анализу результатов работы Первой международной научно-практической конференции «Научное искусство», состоявшейся 4-5 апреля 2012 года в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Рассматривается самый широкий круг проблем, связанных с историей, теорией и практикой научного искусства: философско-эстетические, искусствоведческие, культурологические и психологические основания; дефиниции и границы; художественные приемы, методы и средства выразительности; проблемы и перспективы научного искусства.

Ключевые слова и фразы: научное искусство; актуальное искусство; биологическое искусство; искусство тканей.

Семен Владимирович Ерохин, д. филос. н.*Кафедра физической химии**Химический факультет**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова**SErohin@ru.ru***НАУЧНОЕ ИСКУССТВО: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТЫ
ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**[©]

4-5 апреля 2012 года в Москве в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова состоялась Первая международная научно-практическая конференция «Научное искусство». На первый взгляд название конференции может показаться странным – термин «научное искусство» не является устоявшимся